

Подполковник дал ему последний шанс взять свои слова обратно. Но Джайден лишь склонил голову и твёрдо ответил:

— Да. Я подам заявление.

— Хорошо. Тогда распишись здесь.

Следуя словам подполковника Милуоки, Джайден подписал форму, после чего сделал шаг назад.

На самом деле, Джайденоу тоже хотелось бы избегать опасных мест. Основная причина, по которой он покинул семью Леонхардтов, заключалась в том, что он думал, что ему будет трудно выжить в такой сумасшедшей и опасной семье. Но после дальнейшего размышления он понял, что, хоть там и было много недостатков и минусов, его всё же ждали и плюсы.

Во-первых, поскольку Северо-восток был подчёркнуто опасной зоной, вполне естественно, что там также обитало несколько особых существ. Существовала вероятность, что он сможет найти там другого Божественного зверя и заключить с ним контракт. Кроме того, Северо-восточная армия была полностью скрыта. Это было место, где даже самая сильная семья Севера, семья Леонхардт, не смогла бы распространить свою сеть наблюдения. Другими словами, они узнают о его существовании только после того, как он будет демобилизован. Это означало, что его местонахождение будет безопасным и надёжным, пока он находится в том месте.

— Вы, ребята, возможно, расстроились, поскольку я не спросил вас, хотите ли вы вступить в Северо-восточную академию. Но, напротив, я хотел бы напомнить вам, что это очень опасное место.

Как и сказал подполковник Милуоки, лица остальных детей были разочарованы и расстроены. Однако их лица ожесточились, когда он напомнил им об опасностях этого места. В этом мире не было ничего более несправедливого, чем бездарный человек, отправляющийся на Северо-восток и погибающий ни за что.

Было бы несколько проблематично, если бы Север, где и так не хватало войск, заставил их отправиться на Северо-восток только для того, чтобы умереть. И хотя Северо-восток также страдал от острой нехватки рабочей силы, это было место, которое не принимало просто так всех подряд.

— Если вы действительно хотите попасть на Северо-восток, тогда идите в одну из Северных военных академий и добейтесь определённых результатов. Так работает и Северо-восточная академия.

— Тогда, что насчёт 1223, Сэр?

— Этот парень очень талантлив. Разве вы об этом не знали?

Все протестующие дети замолчали, услышав слова подполковника Милуоки. В конце концов, все дети, присутствующие в этой комнате, видели бой Джайдена с рыцарем.

Он показал им своё величие настолько, что дети остались в недоумении, задавая себе вопрос: Смогу ли я сделать что-то подобное через два-три года?

— Этот парень не гений. Он просто находится на том уровне, который позволит ему выдержать Северо-восток.

— Позволит выдержать... Сэр?

Ребёнок тут же добавил "Сэр" для вежливости, когда понял, что грубо задал вопрос.

Подполковник Милуоки не стал сильно винить ребёнка. Он просто кивнул ему головой.

— Всё верно. Только те, кого считают монстрами, будут учиться в Северо-восточной академии. Если ты действительно хочешь туда попасть, то стань монстром.

После этого подполковник провёл консультацию с каждым ребёнком. Он рекомендовал им академию, прежде чем получить их подписи на соответствующих бланках заявлений.

— Это не конец только потому, что вы поступили в Северную военную академию. Я надеюсь, что вы сможете хорошо показать себя здесь и стать офицерами Северной армии.

Милуоки открыл дверь. Затем вошёл рыцарь и снова повёл за собой Джайдена и других стажёров. Казалось, все были погружены в свои мысли, поэтому рыцарь не торопил их. Особенно Джайдена, единственного претендента на Северо-восток.

Рыцарь даже не осмелился прикоснуться к нему, видя, что он погружён в свои мысли. Северо-восток был очень опасным местом, и просто быть претендентом было достаточно для похвалы.

— Ох! Он здесь!

— А вот и гордость нашей группы!

Джайден не мог не улыбнуться, когда его товарищи по команде приветствовали и болели за него. Он был единственным, кто пробудил свою ману в команде, поэтому все они болели за него.

— 1223! Ты идёшь в Военную Академию?

— Думаю, да.

— А где будешь учиться?

— На северо-востоке.

Ребёнок, спросивший его с блестящими глазами, внезапно замолчал. Все вдруг повернулись и посмотрели на Джайдена с печальными лицами. Здесь не было никого, кто не знал бы о дурной славе Северо-востока.

— Почему именно туда? Есть и другие места.

— Это сумасшедшее место.

— Я также слышал, что все, кто выходил оттуда, теряли рассудок. Понимаешь?

— Говорят, что больше половины людей, которые туда попадают, умирают.

Дети говорили с ним с беспокойством, но Джайден сказал, что всё в порядке. Он даже спросил о других своих товарищах по команде:

— А что насчёт вас?

— Они сказали, что 1225 и 1221 могут пойти в военную академию, если будут хорошо учиться.

— А ты?

— Я тоже! Они сказали, что если я хорошо справлюсь, то смогу стать унтер-офицером, даже если буду болеть! Они сказали, что остальные тоже пройдут!

Похоже, что после его ухода все остальные дети прошли тест на пробуждение маны.

На Севере было необычно, чтобы человека, страдающего от болезни, избрали унтер-офицером, поскольку они хорошо знали, как живёт солдат. После классификации унтер-офицеры были более близки к солдатам, чем к офицерам.

— Они сказали, что 1230 будет изгнан.

— Ах! Точно.

Человек, которого они называли 1230, сидел подавленный в одном углу. Джайден медленно подошёл к нему:

— Почему ты так подавлен?

— Если меня выгонят отсюда, то мне снова придётся вести жизнь нищего.

— Я так не думаю. Даже если ты не сможешь пробудиться, у них всё равно есть способы заставить тебя пробудиться.

— Они сказали, что это тоже будет непросто.

Джайден не мог не вздохнуть, глядя на подавленного 1230-го.

— Ты не узнаешь, пока не попробуешь. Вот почему ты всё ещё здесь. Если это всё ещё будет слишком сложно, тогда они пересадят тебе камень маны и наложат на тебя контур.

— Правда?

— Конечно. Север никогда не бросает талантливых.

Пока у человека есть талант, даже если он находится на самом дне, Северная армия найдёт ему применение. Тех, у кого не было никаких талантов, уже отсеяли на огромных тренировочных площадках.

— Верно. Тот факт, что ты здесь, доказывает твои способности.

— Но разве в других группах уже не поуходили?

— Да. Я слышал, что больше половины людей в некоторых группах ушли.

— Так это правда?

— Да.

Слова Джейдена начали возвращать жизнь в глаза подавленного ребёнка. Все дети начали разговаривать как обычные дети, подбадривая друг друга. Они желали друг другу хорошей жизни, а также хорошо жить в тех местах, куда они отправятся.

Джайден наблюдал за происходящим и болел за членов своей команды. Он провёл последние дни в этом тренировочном лагере, желая своим товарищам хорошего будущего, и собирал всё необходимое для подготовки к отъезду.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/60871/1702381>